

— В тот момент она поскользнулась и чуть не упала, из-за чего толкнула меня в пруд, но сама не бросилась спасать. Увидев, что неподалеку проходит Его Величество, она закричала о помощи, и тогда император приказал евнуху Ху спасти меня. О дальнейших событиях матушка знает... Вот так Хуэйр и оказалась во дворце.

— Бедное дитя мое, видимо, это была судьба. Чжэньчжу действительно не умела плавать...

Услышав это, госпожа Чжэнь сначала замерла на мгновение, затем медленно кивнула. Печаль в ее глазах сменилась внезапной яростью, и она с ненавистью произнесла:

— Но она не должна была втягивать в это мою дочь! Эта мерзкая тварь!

Цзян Инь, услышав, как госпожа Чжэнь подтвердила слова Цзян Хуэй, почувствовал, что в его сердце закралось сомнение. Ему казалось, что он что-то упустил, и он начал опасаться, что происшествие с сестрой было не случайностью, а результатом чьей-то коварной задумки. Он решил выяснить больше:

— Осмелюсь спросить, Ваше Высочество, а что сейчас с этой Чжэньчжу?

Цзян Хуэй, казалось, была крайне раздражена, услышав это имя. Она махнула рукой, в ее глазах мелькнуло презрение.

— Эта мерзкая тварь последовала за мной во дворец, но я не могу терпеть ее. Я не могу убить ее прямо на глазах у императора, поэтому отправила ее в Прачечное управление, где она занимается грязной и непосильной работой. За последние месяцы мне сообщили, что она тяжело больна и уже на грани смерти. Я приказала поддерживать ее жизнь с помощью женьшеня, чтобы она не умерла так просто.

— Пусть она мучается в полуживом состоянии, пока Хуэйр не успокоится.

Госпожа Чжэнь, услышав о таком обращении с Чжэньчжу, выглядела неудовлетворенной, но, помня, что они во дворце, а Цзян Хуэй — всего лишь новая наложница, лишь с гневом произнесла это и больше не стала касаться этой темы, лишь с беспокойством спросила:

— Кстати, Хуэйр, я еще не спрашивала, а император все эти месяцы продолжает тебя баловать?

— Матушка!

Цзян Хуэй не ожидала, что мать так быстро сменит тему, да еще на такую. Она сжала губы, в ее голосе прозвучало недовольство, явно не желая продолжать этот разговор. Однако, увидев беспокойство в глазах матери, она вздохнула и с натянутой улыбкой ответила:

— С тех пор как я вошла во дворец, Его Величество все эти месяцы, кроме Чертога Взрачивания Сердца, каждый день останавливался здесь... Он часто хвалит меня за красоту и нежность моей кожи, которая источает тонкий аромат.

Говоря об этом, Цзян Хуэй вдруг вспомнила кое-что, и ее лицо немного смягчилось:

— Кстати, матушка, а мой двоюродный брат из резиденции князя Сяояо уже приехал во дворец?

— Твой двоюродный брат? Конечно, он приехал.

Услышав вопрос, госпожа Чжэнь с беспокойством посмотрела на дочь и нерешительно произнесла:

— Хуэйр, я и твой старший брат слышали, что он, похоже, передал через Управление внутренних дел какую-то мазь для тебя, называемую «Мазь ледяной кожи и нефритовых костей»... Пожалуйста, не поступай опрометчиво, император так хорошо к тебе относится, а ты...

— Матушка, о чем вы говорите? Разве я похожа на человека, который не понимает своей роли?

Цзянь Хуэй была удивлена, что ее вопрос вызвал такие подозрения у матери. Ей показалось, что они все слишком подозрительны, и она устало опустила голову на столик, ответив:

— Просто раньше мне нравилось ее использовать, вот я и спросила.

Цзянь Инь, услышав это, вдруг вспомнил, как он пытался подстроить Цзянь Люй, но тот сумел избежать неприятностей. Вспомнив его спокойные, безмятежные черные глаза, он нахмурился:

— Ваше Высочество, не сочтите за дерзость, а мазь была тщательно проверена?

— Брат боится, что он не дал настоящую мазь?

Услышав, что он беспокоится об этом, лицо Цзянь Хуэй немного смягчилось. Ее тонкие пальцы легли на столик, и в ее взгляде читалась надменность с легким оттенком спокойствия.

— Брат и матушка могут не волноваться, мазь я проверила, она не ядовита. К тому же, мой двоюродный брат всегда присылал ее мне в дар. Теперь, когда я получила статус наложницы, а княжеская резиденция тоже получила свою долю славы, и брат получил повышение, он, будучи всего лишь шуаном, живущим на чужбине, не посмеет перечить мне.

Услышав это, Цзянь Инь, вспомнив, что его сестра так же подозрительна, как и он сам, немного успокоился и тихо выдохнул:

— Ваше Высочество мудры и предусмотрительны, это я зря беспокоился.

— Брат заботится обо мне, я это знаю.

Сказав это, Цзянь Хуэй, казалось, вспомнила что-то важное, и ее лицо стало серьезным. Она выпрямилась и медленно, слово за словом обратилась к Цзянь Иню:

— У меня есть напоминание для брата. Сейчас положение наследного принца на троне очень устойчиво, и с тех пор как я вошла во дворец, императрица также проявляет ко мне заботу. Третий принц, хоть и сын наложницы Дэ, имеет сильную поддержку со стороны своей матери, но брат ни в коем случае не должен ошибиться в выборе стороны.

Цзянь Инь низко поклонился и почтительно ответил:

— Ваше Высочество, я запомню ваши слова.

Цзянь Хуэй, увидев, что он искренне воспринял ее слова, улыбнулась и обратилась к госпоже Чжэнь, которая с трудом скрывала свою грусть:

— Во дворце много правил, и я не могу их нарушать. Скоро наступит полдень, и я не смогу

обедать с матушкой и братом. К счастью, император милостив и разрешил матушке и брату пообедать во дворце. После обеда вы сможете снова прийти поговорить со мной.

Через полчаса госпожа Чжэнь, с трудом скрывая печаль, шаг за шагом, опираясь на старшего сына, вышла из внутренних покоев. Едва она успела достать из рукава платок, чтобы вытереть слезы, как почувствовала, что Цзян Инь внезапно остановился. Она подняла голову и с недоумением посмотрела на него.

Цзян Инь, заметив взгляд матери, сначала задумался, затем, словно приняв решение, повернулся к ней и сказал:

— Матушка, пожалуйста, отправьтесь с остальными пообедать, а я хочу ненадолго отлучиться.

— Ты хочешь расследовать дело Чжэньчжу?

Госпожа Чжэнь хорошо знала своего старшего сына, и, услышав это, на ее лице появилась тень, а взгляд стал жестким.

— Твоя сестра только что сказала тебе это, у тебя есть сомнения?

— А у матушки их нет?

Цзян Инь, услышав, что мать так быстро разгадала его мысли, сначала удивился, но тут же осознал это и, оглядевшись вокруг, пригнулся к уху госпожи Чжэнь:

— Это дело выглядит слишком уж случайным, и мне кажется, что что-то здесь не так. Я думал, матушка действительно считает, что все в порядке...

— Дитя мое, разве я столько лет в княжеской резиденции прожила зря?

Госпожа Чжэнь усмехнулась и махнула рукой, давая Цзян Иню понять, что он может идти. В ее глазах читалось спокойствие с легким оттенком жестокости.

— Иди, если хочешь. До обеда еще полчаса, я прикрою тебя. Постарайся вернуться быстро.

Цзян Инь, получив разрешение, низко поклонился:

— Благодарю матушку.

Госпожа Чжэнь наблюдала, как Цзян Инь позвал обычную служанку и направился в сторону Прачечного управления. Последние следы мягкости исчезли с ее лица, остались лишь холодные черты.

Пройти несколько шагов до внешнего двора, где ждали слуги из княжеской резиденции, включая стоящую впереди госпожу Му, все уже чувствовали, что их ноги онемели от долгого стояния. Увидев ее, все засветились от радости и тихо произнесли:

— Приветствуем матушку, княгиню.

— Встаньте.

Госпожа Чжэнь, увидев, как госпожа Му кланяется ей, почувствовала, что мрачные мысли, возникшие после встречи с Цзян Хуэй, немного рассеялись, оставив лишь чувство удовлетворения. Ее лицо стало более приветливым:

— Только что я виделаась с наложницей, и она сказала, что император милостиво разрешил всем из княжеской резиденции пообедать во дворце. До обеда еще полчаса, вам не нужно здесь стоять, можете прогуляться.

Услышав это, слуги из княжеской резиденции, зная, что она — мать Цзян Хуэй, поклонились и почтительно ответили:

— Слушаемся, матушка, княгиню.

<http://bllate.org/book/17692/1651070>